

Леон буквально на стену лез от безделья. Вот уже неделю он почти безвылазно сидит у себя в квартире, иногда выходя на крышу, чтобы покурить, или выходя за продуктами. Ему срочно нужно чем-нибудь заняться, а иначе он просто сойдет с ума окончательно. Что может занять взрослого человека, кроме телевизора? Правильно, книга. Именно с такими мыслями мужчина закрыл за собой входную дверь и направился вниз по лестничной клетке.

Уже на улице Леон затормозил одного прохожего и спросил у него про книжный магазин. Оказалось, во всем их районе нет ни одного такого магазина, про библиотеку он и вовсе побоялся спрашивать. С другой стороны, он ни капли этому не удивился — всё же Леон проживает в не самом спокойном районе, чего нельзя сказать о соседнем квартале, неподалёку от которого находится кладбище, называемый Парк Роу. Это своего рода гетто, но в десять раз опаснее. Конечно, в дневное время там можно пройтись, но лучше воздержаться от этой прогулки. Кто знает, что с Вами может стать?

Махнув рукой, Волк поймал такси и поехал в центральный район города. После неспешной езды он вышел на оживленной улице, кардинально отличающийся от его родного квартала. Казалось эти улыбающиеся простые серые прохожие и деловые серые люди в серых костюмах предпочитали игнорировать Нижний Готэм. Впрочем, ему на это плевать. Он и так неплохо устроился.

Готэм — город вечных черных туч? Вот только сейчас Леон активно жмурился от яркого солнца. Конечно, с вечно светлым Метрополисом не сравнится, но это и не Санкт-Петербург, где чуть ли не весь год тучи и тучи. Не то, чтобы он хорошо знал Метрополис, но даже такой невежда в комиксах знает, что Метрополис и Готэм — антиподы друг друга. Хотя и там, и там хватает своих проблем. В одном городе Бэтмен, в другом Супермен. С такими мыслями Леон наконец высмотрел книжную лавку, куда тотчас же и отправился.

— Здравствуйте, — поздоровался первым усатый старик, когда Волк зашёл в магазин.

— Здравствуйте, — кивнул он в ответ и огляделся.

Магазинчик был маленьким, небольшие полки высотой до груди мужчины, усеянные многочисленными книгами, тоже уменьшали размеры комнаты на вид, однако Леон всё равно мог легко развернуться на месте и пройти к любому товару, который заинтересовал его.

— Вам посоветовать что-нибудь конкретное? — продавец встал со своего старого стула и подошел к потенциальному покупателю, попутно поправляя очки с толстыми линзами.

Волк призадумался. Если он сейчас в другом мире, очень похожем на его родной, то это ещё не значит, что тут будут те же книги и писатели. Может ли быть так, что того же Стивена Кинга в DC не существует? А Роулинг?

— «Властелин колец», пожалуйста, — наконец ответил мужчина.

— Может быть Вы имели ввиду «Властелин восьми колец»? — озадаченно выгнал бровь старик.

— А про что эта книга? — решил уточнить он.

— Кхм... — продавец прочистил горло перед своей речью. — Действия происходят в Лондоне...

— Не то, — прервал его мужчина.

— Вот как... — продавца задела, что его вот так заткнули, но виду не подал. — Тогда может быть Вы расскажете о чём Ваша книга?

— Гендальф, Леголас, Саурон, хоббиты — вам эти слова что-нибудь говорят?

— Боюсь, что нет, — мгновенно ответил усатый старик.

— Джон Рональд Руэл Толкин, — решил на всякий случай ещё раз всё проверить Леон.

— Адам Смит, очень приятно, — улыбнулся продавец.

Повисла тишина, во время которой Адам не понимал, почему собеседник замолк, а «Толкиен» просто ушёл в астрал.

«Блять, серьёзно?..» — думал про себя Волк.

— Должно быть жанр фэнтези не так популярен? — конечно делать об этом вывод только по Толкиену глупо, однако Леон всё равно спросил.

— Так и есть, мистер Толкин, — на этом моменте у него дернулся глаз, — сейчас в ходу больше фантастика, ужасы и комиксы.

— Комиксы? — выгнул бровь Леон.

— В основном эти жанры популярны из-за супергероев, — поспешил объяснить продавец, — большинство читатели буквально проглатывают всё, что так или иначе связано с темой супергероев. Правда это не значит, что остальные жанры мертвы, на них всё ещё есть спрос, но гораздо меньший.

— С каких пор комиксы стали жанром литературы? — в ответ Адам лишь пожал плечами.

— Ладно... — тяжело выдохнул Волк. — Вы не против, если я тут осмотрюсь?

— Конечно, мистер Толкин.

Леон подошёл к ближайшей от входа полке и взял случайную книгу. Ею оказалось фантастическое чтиво о похождениях какого-то кибернетизированного суперсолдата. Запах книг щекотал нос Леона. Ему всегда очень нравился их запах. Каждый раз, когда он брал у себя в родном мире книгу, он открывал её, а затем принюхивался к листам, вдыхая «аромат» литературы. Сейчас он тоже чувствовал этот аромат, вот только его было слишком много. Слишком. Много. От столь сильного запаха у любого простого человека закружится голова, а если добавить к этому вонь мази этого старика, которой он помазался совсем не давно, то... К счастью, Леон — необычный человек.

Вдруг ему в голову пришла одна идея. А может ему и вправду стать Толкином и написать Властелина колец? Если всё получится, то он не только заработает денег, но и сумеет избавиться от скуки. Он знает все книги от корки до корки, включая и другие истории из мира Средиземья.

«Почему бы и нет?» — мысленно хмыкнул он.

— Извините, можно Вас на секунду? — Леон подошёл обратно к продавцу и вкратце рассказал весь сюжет.

— Хм... — задумчиво протянул старик. — Вы знаете, не встречал раньше никогда ничего похожего по сюжету, да ещё это явное фэнтези с магией... Думаю, Ваша история найдёт своего читателя, правда сюжет всё ещё требует доработок.

— Конечно... — на лице у Леона даже мускул не дрогнул.

— Вы собираетесь писать всё от руки, на компьютере или на печатной машинке? — потёр ладонями Адам.

— Точно не от руки, — открестился Волк.

— Понимаю, — улыбнулся Смит, — тогда советую Вам начать именно с печатной машинки.

— Почему? — задал вполне логичный вопрос Леон.

— Существует огромная разница между печатанием на компьютере и на специальной машинке. Да, она неуловима и почувствовать её сможет далеко не каждый. Это как общение со своим детищем. Не будете же вы растить ребёнка на расстоянии через телефонный разговор? Вот почему печатная машинка намного лучше. Вы будете чувствовать связь со своими детищем, как будто писали его от руки! Я прекрасно осведомлён об этих новых технологиях, вроде принтера, но эти современные гаджеты — всего лишь имитация связи между авторами и их книгами. Выберите именно печатную машинку и ни о чем не пожалеете, — закончил

наконец свой монолог старик.

— Ладно... — после недолгой паузы произнёс Леон. — И где можно купить печатную машинку?

— Прямо здесь! — гордо заявил Адам. — Всего за пятьсот долларов я готов продать мой лучший товар.

— Дорого, — покачал головой мужчина, — я куплю печатную машинку только за двести долларов.

— Двести долларов?! — возмущенно выкрикнул старик. — Четыреста пятьдесят!

— Двести пятьдесят долларов, — спокойной сказал Леон.

— Да как Вы не понимаете, — он махнул ему рукой и они прошли в соседнюю комнату, вход которой скрывала занавеска, — эта малышка, — он нежно погладил устройство рукой, — не может стоить меньше четырёхсот долларов!

«Всего у меня с собой семьсот долларов, считая те, которые я взял у Джонни (диллера)» — прикинул он в уме.

— Ладно, — сдался Леон, — но тогда Вы просто обязаны сделать мне скидку на запасные ленты, а также на инструменты для чистки машинки и бумагу.

— Договорились! — радостно закивал торгаш, поправляя чуть не свалившиеся очки.

Старик начал активно объяснять Леону, как нужно пользоваться приобретенным предметом, а затем бодрой походкой убежал вглубь комнаты, после чего вернулся с коробкой и начал аккуратно запаковывать устройство. Жалел ли Волк о своём решении? Нет. В прошлой жизни он никогда не пользовался печатными машинками, считая их старьём, пережитком истории, но сейчас... В принципе, его мнение не изменилось, но в нём пробудился небольшой интерес.

Эта покупка не значила, что мужчина откажется от компьютеров. В будущем он тоже собирается купить его себе, после того как ему заплатят за первую тренировку Кармайна Фальконе. Сначала он подумывал взять ноутбук, однако вскоре вспомнил, в какие времена он попал. Телефон с видеокамерой — верх прогресса обычных смартфо... телефонов, что уж говорить о компьютерах, а тем более ноутбуках.

«А может, купить и стационарный компьютер, и ноутбук?»

Расплатившись с продавцом, Леон вышел на улицу, держа в руках небольшую коробку, кое-как поймал такси и поехал обратно домой. Если судить по словам Адама, то сюжет Властелина

колец нигде не использовался, а значит, он вполне может выстрелить. Волк не хотел славы и денег, он лишь хотел занять себя чем-нибудь, что не очень опасное и чем он ещё никогда не занимался. Игра на пианино? Было. Бадминтон? Было. Рисование? Было. Пение? Было. Да и деньги тоже нужны, хоть они и не являются первоначальной целью. Скорее они могут стать приятным бонусом.

Терзала ли его совесть за плагиат? А у кого плагиатить-то? У человека, который может даже не существовать в этом мире? Как бы то ни было, это его мало волновало. Если он решил, что напишет Властелина колец, то он умрёт, но напишет эту книгу.

В скором времени он неспешно распаковал коробку, положил машинку на стол, засунул бумагу, сел на кресло, возложил пальцы на клавиатуру и... завис. Он просто пялился на это диковинное для него устройство, восторгаясь его раритетностью. Разумеется, для этого мира печатные машинки ещё используют, но для него, человека, пришедшего из будущего, где люди ложатся в капсулы или надевают шлем, чтобы поиграть в игре с полным погружением, они являлись исторической реликвией.

В магазине он не мог ощутить этого чувства из-за зудящего под глазами, а особенно под носом, продавца, который постоянно болтал и болтал, всё больше раздражая и раздражая мужчину. Однако сейчас, когда он смотрит на купленный товар дома в спокойствии, он впал в некую прострацию. Леон прекрасно помнил быстрый экскурс Адама по поводу пользования машинкой, однако что-то останавливало его нажать на кнопку.

Шумно выдохнув через нос, Волк встал со своего места и направился на крышу, чтобы покурить. Вот только на крыше он встретил того человека, которого совсем не ожидал здесь увидеть. На крыше, сидя на корточках, рисовала Селина Кайл, положив листок на старый стул. Даже не вооруженным взглядом было видно, что ей жутко не удобно вот так сидеть.

— Мисс Кайл, — от неожиданного голоса девочка аж вздрогнула, — не стоит маленькой девочке играть на крыше, — и медленно повернулась назад.

— Мистер Волк?... — растерянно произнесла девочка. — Эм... Здравствуйте!

— Привет, — Леон медленно приблизился к ней и тоже присел на корточки. — Я уверен, что мама запрещала тебе заходить на крышу.

— Я знаю... — грустно промямлила себе под нос Селина.

— Так почему ты здесь? Ты ведь могла покачаться на качелях во дворе.

«Хотя выглядят они убого», — пронеслось у него в голове.

— Мама сказала, что качели скоро сломаются... — стараясь не смотреть ему в лицо, ответила

серая девочка.

— Ладно, с этим я могу согласиться, — кивнул мужчина, — но крыша — это не место для детей, Селина.

— Я знаю, но... — её плечи осунулись. — Папа дома...

«Блять, ну конечно, мне стоило догадаться!» — корил себя он.

— Папа сейчас злой...

— Мама на работе? — в ответ она кивнула.

Леон задумался. Было бы, как минимум, странно вот так ворваться к ним домой и прогнать пьяного отца из их квартиры, пригласить к себе домой он тоже не мог, потому что они едва знакомы, оставалось только посидеть с ней здесь. Он ещё не настолько очерствел, чтобы бросать ребёнка одного.

— А почему не поиграешь с друзьями? — спросил Волк.

— Все мои одноклассники живут далеко отсюда, а Стив вчера сказал, что сегодня он на дежурстве.

— Ясно... — его взгляд упал на кривой детский рисунок какого-то существа, — что рисуешь?

— Кошку, — уже более энергичным тоном сказала Селина.

— Хм... — театрально протянул Леон. — Выглядит красиво.

— Правда? — на её лице наконец появилась улыбка. — Я вот думаю, какого цвета сделать её шерсть.

— Хочешь, я что-нибудь нарисую тебе? — мужчина еле заставил себя улыбнуться. Эта была не притворная улыбка, а скорее вежливая.

— А что Вы можете нарисовать? — девочка склонила голову чуть вбок.

— Всё, что ты захочешь.

— Хм... — задумалась Селина, потирая подбородок. — Нарисуйте кошку! — уверенно заявила

она. Признаться честно, Леон ожидал такого ответа, поэтому в уме уже прикинул, как он это сделает.

— Без проблем, — на последнем слове Кайл вытащила из-под неготового рисунка чистую бумагу и протянула её вместе с карандашом Волку, после чего освободила ему стул, встав рядом.

Он лёгким движением прокрутил карандаш вокруг пальцев, на что Селина просто не смогла сдержать вздох восхищения, и принялся творить. Художник рисовал в быстром темпе, чтобы его зритель никак не мог запомнить его движений, тем самым создавая эффект недостижимого мастерства. Он не использовал ластик на конце карандаша, потому что его движения были точными, лёгкими, а главное — профессиональными. Селина, стоя рядом, с большими от восхищения глазами наблюдала за работой соседа. Так даже её учительница не может! А ведь девочка до этого думала, что только она умеет так красиво рисовать.

Через пару минут Волк протянул ей карандашный рисунок милого котёнка, бегущего за бабочкой. Он даже нарисовал все тени!

— Ух ты... — восхищенно протянула Кайл. — Вот это да... — её голос казался монотонным из-за переполняющих чувств.

— Рад, что тебе понравилось.

Леону тоже стало хорошо. От реакции Селины. Сейчас он действительно чувствовал, что впервые за долгое время действительно сделал что-то хорошее. Маленькое хорошее дело. Он тихо незаметно выдохнул.

— Мне очень понравилось, мистер Волк! — воскликнула Селина, обняв рисунок. — Теперь это мой любимый рисунок!

— Мне тоже очень понравился твой портрет, спасибо за него, — наконец поблагодарил её мужчина.

— Пожалуйста! — широко улыбнулась девочка, продолжая прижимать рисунок к груди.

— Скажи, а когда придёт твоя мама?

— Ммммм, — задумалась Кайл, — мама придёт, когда маленькая стрелка будет на цифре четыре, а большая — на двенадцати.

«В шестнадцать часов? Сейчас только половина четвертого примерно... Мне придётся здесь быть ещё целых тридцать минут?!»

— Ладно, — выпрямился мужчина, — ох, что-то я устал, пока рисовал... Давай просто посидим и поболтаем?

— Хорошо, — согласилась Селина.

Леон взял стул и поставил его напротив себя, а сам сел на край крыши лицом к собеседнику, а затем махнул рукой на свободное место, приглашая сесть.

— Почему ты так любишь кошек? — завёл беседу мужчина.

— Потому что они милые и мягкие, — Кайл села на стул, — а ещё они мурлыкают, когда их гладишь. А какое Вам нравится животное?

— Мне?.. — на секунду опешил Волк. — Жираф... — ответил он то, что первое пришло в голову. — Наверное...

— А почему жираф?

— Потому что у них во-о-от такая шея, — он вытянул верх руку над головой, — и они далеко видят.

— О-о-о-о-о, я поняла, — активно закивала девочка. — А маме нравятся волки.

— Волки? — удивился он.

— Да, но она не сказала почему, — покачала головой любительница кошек.

— А твоя мама знает русский язык? — подался вперед Волк.

— Нет, только английский, — честно ответила Кайл.

— Вот как...

— А Вы знаете русский?

— Знаю.

— Ого! — удивился ребёнок. — А скажите что-нибудь на русском!

— Э-э-э... — казалось бы, лёгкая просьба, но Леон всё равно завис на секунду. — Привет, — произнёс на чистом русском языке он.

— А? Пр-р-р... — пыталась повторить Селина.

— Привет, — повторил мужчина.

— Привет!

— Ну почти, — улыбнулся Леон.

«Ебать, я щас помру», — стонал про себя он.

Вся эта любезность, тактичность и доброжелательность давались ему очень тяжело. А поддержка милой беседы забирала у него все его силы, и если ещё учитывать вонь города, из-за которой он хоть сейчас готов сигануть с крыши, то ему было очень тяжело. Он мог сейчас достать сигареты и закурить, но Леон не из тех людей, что курят при детях.

Вот так он просидел с ней на крыше, пока к ним не ворвалась обеспокоенная женщина, мать Селины. Волк проводил их до квартиры, где перед расставанием Мария одарила его благодарным взглядом, на что он лишь кивнул, после чего сам пошёл к себе домой, где вскоре просто рухнул на диван морально опустошённым.

— Надо. Писать. Книгу, — подгонял себя плагиатор.

«Блять, я же не покурил!» — от этой мысли ему стало ещё хуже.

Но долго придаваться нытью ему не дал знакомый запах, который приближался к нему. Этот запах принадлежал тому парню, который бился с ним в клубе у Фальконе. Вдруг раздался звонок в дверь, причем Леон уже прекрасно знал, кого к нему принесло.

— Открывай! Это я! Сэм! — доносился голос с подъезда.

Еле отлепив себя от дивана, он походкой настоящего зомби поплелся к двери и открыл её. Первое, что заметил мужчина, было дуло пистолета. В этот момент у него внутри что-то щелкнуло. Он шагнул вперед, на парня, отклоняя корпус вбок, при этом одной рукой вытаскивая из пистолета патроны, а другой — выдернул затвор, из-за чего из оружия вылетела пуля, и поднес затвор к горлу Сэма.

— Твою мать... — он в ужасе смотрел себе под подбородок. — Как?.. Как?.. Я даже моргнуть не успел...

— Тренировки, — Леон вышел из боевой стойки.

— Не понимаю... — вспотевший парень свалился на колени от бессилия. — Я столько тренируюсь, но всё равно проигрываю тебе и Курту...

— Значит недостаточно много.

— Кх... — Сэм от злости сжал челюсть до скрежета зубов, но затем окончательно поник, принимая полное поражение.

— Ты реально хотел меня застрелить? — Волк кинул вниз магазин с патронами и затвор.

— Нет... Просто... Припугнуть...

— Притворюсь, что поверил.

— Ты настоящий монстр... — Сэм действительно пришёл в шок, раз признал это. — Как много ты тренировался?

— С раннего детства, — без зазрения совести соврал Леон.

— Вот как...

— Так ты припёрся ко мне, чтобы только припугнуть?

— Нет... Завтра тренировка в семь вечера в Багровой луне... Не опаздывай.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/608869>